

УДК 94(437.6)

DOI: 10.30914/2227-6874-2018-11-131-139

**Словацко-российские отношения в научной области
(1993–2002 гг.)*****В. В. Никитин***

В статье рассматриваются два этапа в словацко-российских отношениях в научной области за 1993–2002 гг., на основе впервые вводимых в научный оборот словацких и российских архивных документов. Автор отмечает важность научно-технической сферы для экономического развития государства. Он приходит к выводу о логичности проникновения науки еще в чехо-словацко-советские отношения. Однако после «бархатной» революции наступило время спада в словацко-российских связях, что затронуло и научную кооперацию ученых и преподавателей двух стран. После распада Чехословакии на первом этапе отношений (1993–1995 гг.) ничего не изменилось. Несмотря на подписание основополагающих соглашений в области науки и образования, в данном направлении продолжался застой. Не помогало обсуждение сотрудничества даже на уровне премьер-министров двух стран. В 1996 году начался второй этап, в ходе которого ситуация постепенно улучшалась. Сначала возник проект Циклотронного центра в разработке Объединенного института ядерных исследований, чуть позже активизировал свою деятельность на территории Словакии Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, предложивший проект Международного лазерного центра. Они имели несколько общих черт: во-первых, речь шла о получении Словакией российских технологий в рамках частичного погашения задолженности; во-вторых, Россия предложила современные, европейского уровня технологии и; в-третьих, Словакия рассчитывала на их основе производить товары для дальнейшего их экспорта в западные страны. В связи с успешным началом осуществления данных проектов словацкое правительство в 1997 г. принимает первую конкретную, комплексную программу по научно-техническому сотрудничеству с Россией. В нее входило 80 проектов, в которых участвовали десятки научных учреждений двух стран. Это поспособствовало развитию отношений между университетами. В итоге существенно выросло число словацких студентов, аспирантов и стажеров в российских вузах.

Ключевые слова: словацко-российские отношения, сотрудничество в научной области, университетология, научно-техническая кооперация, дипломатия, Московский государственный университет, государственная политика.

Для цитирования: *Никитин В. В.* Словацко-российские отношения в научной области (1993–2002 гг.) // Запад – Восток. 2018. № 11. С. 131–139. DOI: 10.30914/2227-6874-2018-11-131-139

Словацко-российские отношения всегда привлекали внимание отдельных политологов и историков. Уже с середины 1990-х гг. появляются первые трактовки словацко-российского сотрудничества. В них, однако, не было даже попытки понять их важность, осознать роль как российской экономики, так и научно-технологического потенциала России для молодой Словацкой Республики (СР) [8; 10, s. 31–50; 11, s. 167–227]. В этих работах имело место смешение политики и научно-технической области, когда даже научные словацко-российские связи преподносились через призму вступления/невступления Словакии в НАТО [9, s. 50]. Такого рода оценки по сотрудничеству между двумя странами оказались в итоге и в российской историографии [2, с. 252–262].

Более объективно подошли к изучению научно-технического развития разных стран экономисты, со всей определенностью доказавшие, что решающим фактором экономического роста является не капитал, как считалось раньше, а технический прогресс [4, с. 208; 7, s. 136].

В восьмидесятые, а особенно в первой половине девяностых годов существенно и быстро вырос международный обмен знаниями [1, с. 81], поэтому неудивительно, что еще чехословацко-советские отношения отличались большой интенсивностью не только в экономической области, но и в научном измерении. Тогдашнее сотрудничество в научно-технической области осуществлялось посредством заключения двусторонних (чехословацко-советских) и многосторонних (в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ)) договоров и соглашений и курировалось Межправительственной комиссией по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между ЧССР и СССР¹. В рамках СЭВ были созданы также многосторонние организации такие, как «Интерробот», «Интерхимволокно» или «Интеркосмос», играющие вспомогательную роль в научно-техническом сотрудничестве стран-членов СЭВ [6, с. 242–253]. Необходимо подчеркнуть и тот факт, что, благодаря военно-промышленному сотрудничеству между двумя странами, Чехословакия получала от СССР и технологии двойного назначения [12, s. 213–235].

Многие эксперты в Словакии были заинтересованы в российских технологиях. Они считали их высококачественными и соответствующими мировому уровню².

Тем не менее после «бархатной» революции в Чехословакии началась модификация ее внешней политики и в области научно-технического сотрудничества с СССР [3, с. 357–376]. Был ликвидирован СЭВ, исчезла

¹ Slovenský národný archív. Fond Úrad vlády Slovenskej socialistickej republiky / Slovenskej republiky 1981–1992 (SNA. F. ÚV SR). Zasadnutia vlády Československej socialistickej republiky / Českej a slovenskej federatívnej republiky. Šk. 447. Usnesení č. 59. Č. j. 5318/85-11.

² SNA. F. ÚV SR. Šk. 103. Fasc. Rôzne.

Межправительственная комиссия, прекратилось сотрудничество в научной сфере. Позже, в 1995 году такая политика подверглась критике словацких экономистов. Они пытались убедить кабинет министров восстановить отношения в данной области. «Во многих случаях возможно использование даже результатов военных и космических исследований, в области энергетики, переработки сырья, информатики или биологии. Эффективное освоение этих инноваций, более доступных, чем западноевропейские, могло бы содействовать преодолению нашего технологического и технического отставания. Производство, привязанное к инновациям и ориентированное на новые товары и услуги, способствовало бы проникновению и на перенасыщенный сегодня западный рынок»¹.

После распада Чехословакии 1 января 1993 г. правительство Словацкой Республики под руководством Владимира Мечьяра стремилось активизировать словацко-российское сотрудничество. Однако, несмотря на воссоздание Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между СР и РФ (МПК) в ноябре 1993 г. и заключение основополагающих соглашений между двумя странами, отношения в научной области оставались в замороженном состоянии после их серьезного спада в начале 1990-х годов. Это отмечалось словацкими дипломатами в Москве в отчетах о сотрудничестве в области культуры, образования, науки и здравоохранения (КОНЗ) за 1994 и 1995 годы².

В это время сотрудничество в научной сфере, в котором участвовало несколько российских НИИ и университетов, проходило главным образом в сфере гуманитарной науки. В основном речь шла об исторической науке и филологии (словацкий, русский языки). В них участвовали такие научные учреждения России, как, например, Институт славяноведения и балканистики РАН, Институт русского языка им. А. С. Пушкина, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ), Санкт-Петербургский государственный университет.

Особенно остро стояла проблема изучения русского языка в Словакии. Возникший еще во второй половине 1980-х гг. Культурный и информационный центр (КИЦ) был расформирован в 1992 году³. Братислава стала единственной столицей в регионе Центральной и Восточной Европы, где отсутствовало такое учреждение, поэтому заместитель министра иностранных дел Словакии Й. Лишух предложил своему российскому коллеге В. И. Чуркину восстановление деятельности словацкого филиала Института

¹ SNA. F. ÚV SR. Šk. 103. Fasc. Rôzne.

² Diplomatický archív Ministerstva zahraničných vecí Slovenskej republiky (DA MZV SR). Fond Zastupiteľský úrad Slovenskej republiky v Moskve (F. ZÚ Moskva). Kartón (Kr.) 85. Fascikel (Fasc.) 253-100. Č. j. 30. 838/94-PÚ; Ibid. Kr. 90. Fasc. 253-102. Č. j. 24. 415/95-PÚ.

³ SNA. F. ÚV SR. Šk. 155. Uznesenie č. 132. Č. j. 637/1996.

русского языка им. А. С. Пушкина в Братиславе¹, что поддержали как его ректор В. М. Костомаров², так и российские дипломаты в Братиславе³. Несмотря на это, Российский центр науки и культуры в Словакии был открыт только в январе 2001 года.

Из российских научных институтов больше всего внимания уделялось Институту славяноведения и балканистики РАН (Инслав). Неслучайно первым документом, в котором говорилось об интересе к словацкой культуре в России, стало донесение словацких дипломатов о конференции в Инславе, посвященной двухсотлетию со дня рождения словацкого политика, поэта и философа Яна Коллара (1793–1852). В документе излагались выступления российских историков и литературоведов (С. В. Никольский, Г. В. Рокина, Т. М. Исламов) о жизни и деятельности Я. Коллара. Отправленное в Братиславу сообщение об этом событии касалось не только конференции, но говорилось и о роли данного научного учреждения в изучении истории и культуры славянских стран, в том числе Словакии⁴. В конце 1994 года словацкие дипломаты констатировали, что его сотрудники испытывают «серьезнейший недостаток как в материалах из СР (книги, пресса, научные работы и т. д.), так и в минимальных личных контактах со словацкими авторами и учеными»⁵.

Проблемы существовали и в отношениях между словацкими и российскими вузами, в связи с сокращением словацких студентов в России и отсутствием российских студентов в Словакии. Так, например, если в 1993–1994 гг. в российских вузах училось около 30 студентов-стипендиатов, то уже в 1995–1996 гг. не осталось ни одного⁶.

Несмотря на попытку премьер-министров двух стран В. Мечьяра и В. С. Черномырдина активизировать научное сотрудничество в 1995 г., ничего в этом направлении не улучшалось. Однако уже в следующем, 1996 г. ситуация начинает кардинальным образом меняться.

Словацкие ученые из Института стандартизации, метрологии и испытаний Словацкой академии наук (САН) заинтересовались в российском Изохронном циклотроне, технологиях Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ). С целью их получения они обратились к словацкому правительству с просьбой дать им возможность использовать часть задолженности бывшего СССР и РФ перед Словацкой Республикой, возникшей в 1989 году [5, с. 20–28].

¹ DA MZV SR. F. ZÚ Moskva. Kr. 78. Fasc. 253-100.

² Ibid. Kr. 81. Fasc. 256-100.

³ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 888 (Посольство РФ в Братиславе). Оп. 2. Папка 2. Д. 5. Л. 26–27.

⁴ DA MZV SR. F. ZÚ Moskva. Kr. 78. Fasc. 253-100.

⁵ Ibid. Kr. 85. Fasc. 253-100.

⁶ DA MZV SR. F. ZÚ Moskva. Kr. 90. Fasc. 253-102. Č. j. 24. 415/95-PÚ.

Из широкого спектра использования циклотрона в то время самой важной для общества была его роль в здравоохранении. Циклотрон создавал необходимую основу для внедрения позитронно-эмиссионной томографии, которая уже в середине 1990-х была годов одним из самых перспективных и эффективных методов своевременной диагностики раковых заболеваний, в особенности опухолей мозга и сердца. Благодаря ускорителю словацкая фармацевтика получила возможность производить сверхчистое радиофармацевтическое средство на основе йода (изотоп I-123-натрия йодида). Он существенно снижал радиоактивную нагрузку на пациентов в ходе обследований по сравнению с теми методами, которые применялись¹ в Словакии. К тому же, в середине 1990-х гг. Словакия импортировала данный радионуклид из западных стран, что было достаточно затратным, учитывая его короткий период полураспада.

Вторым проектом 1996 года стал Международный лазерный центр в Братиславе (МЛЦБ). После того как в конце 1995 г. премьер-министру В. Мечьяру был вручен титул почетного доктора МГУ, состоялась его встреча с проректором МГУ по международному сотрудничеству профессором Н. И. Коротеевым, директором Международного учебно-научного лазерного центра (МЛЦ) МГУ. На основе ее итогов в мае – июне 1996 г. началась разработка сотрудниками МГУ Международного лазерного центра в Братиславе (МЛЦБ)².

Так же, как и в случае с изохронным циклотроном, основной целью заинтересованности Словакии в российских технологиях стала возможность использовать мировые достижения в области повышения качества жизни и здоровья населения. Имелось в виду внедрение прогрессивных лазерных и оптоэлектронных оборудования и технологий в промышленной, технической и медицинской практике, в научно-исследовательской работе и в области подготовки новых специалистов³. Разработчики правительственного документа предполагали, что в будущем на базе лазерных технологий будут сформированы «новые виды оптических измерительных приборов, точные оптические дальнометры, регистраторы сверхскоростных процессов, оптические беспроводные каналы».

Авторы рассчитывали не только на развитие в Словакии данных технологий, но, в особенности, на получение доступа к всемирному рынку наукоемкой продукции⁴. В «Научном отчете МЛЦ МГУ за 1999 г.» он охарактеризован как «уникальный даже в масштабах Европы современный исследовательский центр... способный решать самые сложные задачи

¹ SNA. F. ÚV SR 1993–1996. Šk. 170. Uznesenie č. 434. Č. j. 2104/96.

² Ibid. Šk. 182. Uznesenie č. 652. Č. j. 3638/96.

³ Ibid.

⁴ SNA. F. ÚV SR 1993–1996. Šk. 182. Uznesenie č. 652. Č. j. 3638/96.

лазерной физики, химии, биологии, медицины и технологий»¹. А в одном из трудов российских физиков МЛЦБ перечислен в списке «крупнейших зарубежных центров» наряду с лазерными НИИ США, Германии, Франции, Италии, Великобритании, Канады, Японии, Голландии и Финляндии².

Таким образом, сотрудничество с МГУ и ОИЯИ имело две основные цели: во-первых, применение в Словакии российских технологий мирового уровня и, во-вторых, экспорт товаров, произведенных на их основе, на рынки третьих стран, в том числе западных промышленно развитых государств.

Эти два успешных научно-технологических проекта подтолкнули словацкое правительство к развитию данного направления в словацко-российских отношениях. 15 апреля 1997 года правительством СР был одобрен документ Министерства экономики и Министерства образования Словакии, ставший первой подробной концепцией по словацко-российскому научно-техническому сотрудничеству. Для ее реализации были отобраны 80 конкретных проектов, в которых участвовали различные институты академий наук, ОИЯИ, другие НИИ, коммерческие организации двух стран. Направления их разработок охватывали довольно широкий спектр науки: фармацевтика, геология и минералогия, физиология, биохимия, биофизика, медицина, информатика, атомная энергетика, вирусология, авиационная промышленность, военно-промышленный комплекс, сфера нефти и нефтепереработка, сельское хозяйство и продовольственная промышленность³. Даже этот скромный список позволяет судить о важности российских технологий для словацкой экономики.

На эти важные итоги научно-технического сотрудничества наслаивалась и активизация отношений в области образования и науки. Так, например, в 1997 г. в России учились или стажировались 81 студента и аспиранта. Речь шла о следующих вузах: Санкт-Петербургский государственный университет, МГИМО, МГУ, Московский государственный педагогический университет, Институт русского языка и литературы им. А. С. Пушкина, Московский государственный аграрный университет им. К. А. Тимирязева⁴. В итоге в отчете за 1998 год об отношениях в области КОНЗ, словацкие дипломаты отметили, что именно область образования становится «наверное, уже традиционно самой заметной сферой в рамках словацко-российских гуманитарных отношений»⁵.

¹ Научный отчет МЛЦ МГУ за 1999 год. URL: <http://www.ilc.edu.ru/about/reports/report99.php> (дата обращения: 14.11.2018).

² Кафедра общей физики и волновых процессов физического факультета и Международный учебно-научный лазерный центр МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2006. С. 22–23.

³ Archiv Úradu vlády Slovenskej republiky. Uznesenie č. 262. Č. j. 1249/97.

⁴ DA MZV SR. F. ZÚ Moskva. Kr. 96. Fasc. 253-102. Č. j. 5. 943/97-PÚ.

⁵ Ibid. Kr. 97. Fasc. 253-100. Č. j. 5. 726/98-RUVV/PÚ.

Это сотрудничество продолжалось и при правительстве Микулаша Дзуринды в 1998–2002 годы. Контакты словацкого посольства в Москве с российскими вузами и научно-исследовательскими институтами были такими же интенсивными в начале 2000-х гг., как в конце 1990-х годов. Это показывает объективную заинтересованность Словакии в российской науке и образовании.

Литература

1. Булатов А. С. Мировая экономика. М.: Экономистъ, 2005. 734 с.
2. Вышеградская Европа: Откуда и куда? Два десятилетия на пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л. Н. Шишелиной. М.: Весь мир, 2010. 563 с. URL: <http://visegradeuropa.ru/wp-content/uploads/visheu.pdf> (дата обращения: 20.06.2018).
3. Задорожнюк Э. Г. Реперные точки взаимоотношений СССР и ЧССР/ЧСФР в оценках оппозиции, ставшей элитой: 1969–1991 гг. // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. М.: Институт славяноведения, 2016. С. 357–376.
4. Иванова Н. И. Инновационная сфера // Мировая экономика. Глобальные тенденции за сто лет / под ред. И. С. Королева. М.: Юристъ, 2003. 604 с.
5. Никитин В. В. Возникновение советской задолженности и пути ее урегулирования в словацко-российских отношениях в 1990-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 52. С. 20–28. DOI: 10.17223/19988613/52/4
6. Рокина Г. В. Ян Коллар и Россия: История идеи славянской взаимности в российском обществе первой половины XIX в. Йошкар-Ола, 1998. 206 с.
7. Якубецова М. Очерк структуры и развития проекта «Интеркосмос» // Россия (Советский Союз) и Словакия на общих перекрестках истории. Банска Быстрица: Múzeum Slovenského Národného Povstania, 2016. С. 242–253.
8. Baláž P. a kol. Medzinárodné podnikanie. Bratislava: SPRINT, 1995. 488 s.
9. Duleba A. Slepý pragmatizmus slovenskej východnej politiky. Aktuálna agenda slovensko-ruských bilaterálnych vzťahov. Bratislava: Výskumné centrum Slovenskej spoločnosti pre zahraničnú politiku, 1996. 60 s.
10. Duleba A. Slovensko-ruská spolupráca vo vojenskej a vojensko-priemyselnej oblasti alebo Kde sa končí obchod a začína politika // Mezinárodní vztahy. Praha, 1998. Č. 1. S. 38–55. URL: <https://mv.iir.cz/article/view/1121> (дата обращения: 20.06.2018).
11. Duleba A. Slovensko-ruské hospodárske vzťahy – viac otázok ako odpovedí (obchodné problémy, vízie, suroviny a záujmy) // Mezinárodní vztahy. Praha, 1997. Č. 2. S. 31–50. URL: <https://mv.iir.cz/article/view/1081> (дата обращения: 20.06.2018).
12. Duleba A., Hirman K. Rusko na konci Jeľcinovej éry. Zahraničná a vnútorná politika, rozširovanie NATO a záujmy Slovenska. Bratislava: Inštitút pre verejné otázky, 1999. 321 s.
13. Štajgl J. „Špeciálna výroba“ na Slovensku a problematika konverzie // 20 rokov samostatnej Slovenskej republiky. Jedinečnosť a diskontinuita historického vývoja. Bratislava: Veda, 2013. S. 213–235.

Статья поступила в редакцию 16.11.2018 г.; принята к публикации 10.12.2018 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Об авторе

Никитин Виктор Викторович

младший научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, г. Москва,
nikitin.viktor.1979@gmail.com

Slovak-Russian scientific relations (1993–2002)

V. V. Nikitin

Based on the first-ever used in the world historiography Slovak and Russian archival documents, the article examines two stages in the Slovak-Russian relations in the scientific area for 1993–2002. The author notes the importance of the scientific and technical sphere for the economic development of the states. He comes to the conclusion that the penetration of science into the Czechoslovak-Soviet relations in 1980s was logical. However, after the “velvet revolution”, there were a decline in Slovak-Russian relations, which also affected the scientific cooperation of scientists and professors from the two countries. After the collapse of Czechoslovakia at the first stage of relations (1993–1995), nothing changed. Despite the signing of the fundamental agreements in the field of science and education, the stagnation in this direction between two countries continued. The discussion of cooperation even at the level of Slovak and Russian prime ministers did not help. In 1996, the second stage began, during which the situation gradually improved. First, the Joint Institute for Nuclear Research elaborated the Cyclotron Center project, and then a little later Moscow State University regenerated its activities in the territory of Slovakia, proposing the International Laser Center project. Both had several common features: firstly, it was about Slovakia’s getting Russian technologies within the framework of partial debt repayment, secondly, Russia offered modern, European-level technologies and, thirdly, Slovakia expected to produce goods on its basis for further export to Western countries. In connection with the successful implementation of these projects, the Slovak government in 1997 adopted the first concrete, comprehensive program for scientific and technical cooperation with Russia. It included 80 projects in which dozens of scientific institutions of the two countries participated. This promoted the development of relations between universities. As a result, the number of Slovak students, graduate students and interns in Russian universities increased significantly.

Keywords: Slovak-Russian relations, cooperation in the scientific area, university studies, scientific and technical cooperation, diplomacy, Moscow State University, state policy.

Citation for an article: *Nikitin V. V.* Slovak-Russian scientific relations (1993–2002). *West – East*. 2018, no. 11, pp. 131–139. DOI: 10.30914/2227-6874-2018-11-131-139

References

1. Bulatov A. S. *Mirovaya ekonomika* [World Economy]. Moscow: Ekonomist, 2005. 734 p. (In Russ.)
2. Shishelina L. N. (ed.) *Vishegradskaya Evropa: Otkuda i kuda? Dva desyatiletia na puti reform v Vengrii, Pol'she, Slovaki i Chekhii* [The Visegrad Europe: Where and from where? Two decades on the path of reforms in Hungary, Poland, Slovakia and Czech Republic]. Moscow: Ves' mir, 2010. 563 p. Available at: <http://visegradeurope.ru/wp-content/uploads/visheu.pdf> (accessed 20.06.2018). (In Russ.).

3. Zadorozhnyuk E. G. Repernyye tochki vzaimootnosheniy SSSR i CSSR/CSFR v otsenkakh oppizitsii, stavshey elitoy: 1969–1991 gg [Anchor points of relations between the USSR and Czechoslovak Socialist Republic/Czech and Slovak Federative Republic in the estimates of the opposition, which became the elite: 1969–1991]. *Istoriya, yazyk, kul'tura Tsentral'noy i Yugo-Vostochnoy Evropy v natsional'nom i regional'nom kontekste* = History, language, culture of Central and South-Eastern Europe in the national and regional context, Moscow: Institut slavyanovedeniya, 2016, pp. 357–376. (In Russ.)

4. Ivanova N. I. Innovatsionnaya sfera [Innovation Sphere]. *Mirovaya ekonomika. Global'nyye tendentsii za sto let* = World Economy. Global trends for a hundred years, ed. by I. S. Korolev. Moscow: Yurist, 2003. 604 p. (In Russ.)

5. Nikitin V. V. Vozniknoveniye sovetskoy zadolzhennosti i puti yeye uregulirovaniya v slovatsko-rossiyskikh otosheniyakh v 1990-kh gg. [The rise of Soviet debt and ways of its settlement in the Slovak-Russian relations in the 1990-s]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* = Bulletin of Tomsk State University. History, 2018, no. 52, pp. 52–28. DOI: 10.17223/19988613/52/4 (In Russ.).

6. Rokina G. V. Yan Kollar i Rossiya: Istoriya idei slavyanskoi vzaimnosti v rossiiskom obshchestve pervoi poloviny XIX v. [Jan Kollar and Russia: A History of the Idea of Slavic Reciprocity in Russian Society in the First Half of the 19th Century] Ioshkar-Ola, 1998, 206 p. (In Russ.).

7. Yakubetsova M. Ocherk struktury i razvitiya proyekta “Interkosmos” [Essay on the structure and development of the Intercosmos project]. *Rossiya (Sovetskiy Soyuz) i Slovakiya na obshchikh perekrestkakh istorii* = Russia (Soviet Union) at the common crossroads of history, Banská Bystrica: Múzeum Slovenského Národného Povstania, 2016. 242–253 pp. (In Russ.).

8. Baláž P. (ed.) Medzinárodné podnikanie [International business]. Bratislava: SPRINT, 1995, 488 p.

9. Duleba A. Slepý pragmatizmus slovenskej východnej politiky. Aktuálna agenda slovensko-ruských bilaterálnych vzťahov [The blind pragmatism of Slovak Eastern policy: The current agenda of the Slovak-Russian bilateral relations]. Bratislava: Výskumné centrum Slovenskej spoločnosti pre zahraničnú politiku, 1996. 60 p.

10. Duleba A. Slovensko-ruská spolupráca vo vojenskej a vojensko-priemyselnej oblasti alebo Kde sa končí obchod a začína politika [Slovak-Russian cooperation in the military and industrial area or where the trade ends and the policy begins]. *Mezinárodní vztahy* = International relations. Prague, 1998, no. 1, pp. 38–55. Available at: <https://mv.iir.cz/article/view/1121> (accessed 20.06.2018).

11. Duleba A. Slovensko-ruské hospodárske vzťahy – viac otázok ako odpovedí (obchodné problémy, vízie, suroviny a záujmy) [Slovak-Russian economic relations – More question than answers (Business problems, visions, raw materials and interests)]. *Mezinárodní vztahy* = International relations, Prague, 1997, no. 2, pp. 31–50. Available at: <https://mv.iir.cz/article/view/1081> (accessed 20.06.2018).

12. Duleba A., Hirman K. Rusko na konci Jeľcinovej éry. Zahraničná a vnútorná politika, rozširovanie NATO a záujmy Slovenska [Russia at the end of the Eltsin era. Foreign and domestic policy, NATO expansion and the interests of Slovakia]. Bratislava: Inštitút pre verejné otázky, 1999, 321 p.

13. Štajgl J. „Špeciálna výroba“ na Slovensku a problematika konverzie [“Special production” in Slovakia and conversion issues]. *20 rokov samostatnej Slovenskej republiky. Jedinečnosť a diskontinuita historického vývoja* = 20 years of independent Slovak Republic. Uniqueness and discontinuity of historical development, Bratislava: Veda, 2013, pp. 213–235.

Submitted 16.11.2018; revised 10.12.2018.

The author has read and approved the final manuscript.

About the author

Victor V. Nikitin

Junior Researcher, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, nikitin.viktor.1979@gmail.com